

УДК 7.01**«Слово пацана. Кровь на асфальте»: идеалы, образы, символы****Катаев Захар Михайлович**

Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига,
119002, Российская Федерация, Москва, ул. Арбат 20, корп. 1;
e-mail: kataevy@bk.ru

Благодарности: посвящается памяти профессора Н.К. Асановой.

Аннотация

Сериал «Слово пацана. Кровь на асфальте», представленный в медиапространстве в 2023 г., вызвал огромный интерес не только в различных социальных группах, составляющих зрительскую аудиторию, как в Российской Федерации, так и за ее пределами, но и в среде ученых, исследующих различные аспекты аудиовизуальной культуры, обозревателей видеоконтента, в общественных структурах. Социальная среда СССР конца 80-х годов воссоздана с высокой степенью достоверности и представляет собой фон, на котором разворачиваются трагические события из жизни участников казанских молодежных группировок в условиях вступления процесса разрушения Советского Союза в реактивную фазу. Эрозия и деструкция официальных идеалов формируют среду, в которой осуществляется процесс зарождения, развития и конкуренции замещающих идеалов. Создатели сериала через образы обычных советских людей транслируют в медиапространство экзистенциальные конфликты, поднимающие вечные философские вопросы: о соотношении добра и зла, бытия и сознания, рационального и иррационального, поисках истины и идеала, нравственного абсолюта. Именно вопросы философской герменевтики идеалов, сюжетов, образов и символов находились в фокусе исследования, результаты которого представлены в данной статье.

Для цитирования в научных исследованиях

Катаев З.М. «Слово пацана. Кровь на асфальте»: идеалы, образы, символы // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 8А. С. 228-238.

Ключевые слова

Философия, герменевтика, диалектика, идеалы, образы, сюжеты, конфликты, аудиовизуальная культура.

Введение

Одним из самых ярких событий 2023 г. в постсоветском пространстве аудиовизуальной культуры стал выход в эфир сериала «Слово пацана. Кровь на асфальте». По данным ресурса «Кинопоиск», исследующего популярность сериалов в телеэфире и в Интернете на основе запросов в поисковых системах «Яндекс» и «Google», индекс «Кинопоиск Pro» отечественного сериала превысил рейтинг сериала «Netflix» «Игра в кальмара» и установил рекорд за весь период медиаисследований в данном сегменте видеоконтента [Индекс Кинопоиск Pro: Слово пацана и пять рекордов ноября, [www](#)].

Российское государственное информационное агентство ТАСС разместило информацию о признании российскими теле-, кинокритиками, сотрудничающими с ресурсом Кино-Театр.ру, лучшим проектом 2023 г. сериала «Слово пацана. Кровь на асфальте» [ТАСС: Критики назвали сериал «Слово пацана» лучшим в 2023 году, [www](#)].

Интерес зрительской аудитории и признание критиков свидетельствуют о востребованности сериала в различных социальных группах России и других государств Содружества независимых государств, талантливой реализации сценарного материала участниками съемочного процесса. Сериал поднимает идеологические, социальные, моральные проблемы, сохранившие актуальность и вызывающие эмоциональный отклик и рефлексию в нашем обществе. Динамика различных сюжетных линий, яркие персонажи, концентрация разнообразных образов и символов представляют обширный материал для различных направлений научных исследований.

Методологическую основу исследования составила философская концепция идеалообразования Д.В. Пивоварова [Пивоваров, 2017], актуализированная Н.П. Копцевой [Копцева, 2020, 15-124]. Для интегративного междисциплинарного анализа сериала как произведения аудиовизуальной культуры автором использовались философские методики анализа кинофильма О.В. Аронсона [Аронсон, 2018, 13-102], П. Шмерхейма [Schmerheim, 2013, 194-200], психоанализ кино Н.К. Асановой [Асанова, 2019, 18-24], системный киноанализ Г. Кортэ [Кортэ, 2018, 63-114].

Пространство и время

Действие сериала разворачивается в пространственно-временном континууме позднесоветского периода жизни нашей страны и территориально локализовано в двух городах: Казань и Москва. Общество переживает кризис, обусловленный недостижимостью поставленных целей социального и экономического развития. Перестройка стала катализатором процессов разрушения доминирующих в общественном сознании идеалов. Образовавшиеся лакуны заполняются формирующимися идеалами, необходимость появления которых обусловлена увеличивающимися противоречиями между общественным бытием и общественным сознанием. Действие сериала разворачивается в точке экстремума, когда аккумулировавшиеся десятилетиями социальные, экономические, идеологические, политические и др. конфликты не нашли разрешения в рамках проводимых М.С. Горбачевым реформ. С философской точки зрения система находится на грани перехода из одного качественного состояния в другое, обусловленное процессами, имеющими количественное измерение. Социум эволюционирует в рамках диалектической парадигмы Г. Гегеля: «Но само количество есть некоторое качество, соотносящаяся с собою определенность вообще,

отличная от другой для нее определенности, от качества как такового. Однако оно не только есть некоторое качество, а истина самого качества есть количество; качество явилось себе переходящим в количество. И обратно: количество в своей истине есть возвратившаяся в себя самое, небезразличная внешность» [Гегель 2022, 69]. Режиссер, используя аллюзии, дискретные реплики героев, не имеющие рационального сюжетного продолжения, формирует предощущение приближающегося разрушения Советского Союза. Значимость этого события и степень тяжести его последствий отражена в Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации: «Прежде всего следует признать, что крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века» [Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации, 2005]. Очевидно, что процесс смены социалистической парадигмы на капиталистическую в значительной степени имел регрессивный характер.

Племя: свои и иные

В фокусе сюжетных линий сериала находится казанская молодежная группировка «Универсамовские». В результате трайбализации социальных отношений возникло своеобразное племя, функционирование которого подчиняется своду неписаных законов (Слову) и происходит в соответствии с определенными принципами. Племя имеет свой ареал, границы которого защищает. Ценность территории подчеркивают территориально обусловленные названия: «Дом быта», «Универсам», «Разъезд» и др. За пределами ареала находится враждебный мир, заселенный другими племенами, имеющими сходную идеологию, содержащую фрейдистские категории «готем» и «табу» [Фрейд, 2012, 12-235] и иными индивидами, которые находятся вне закона и могут быть подвергнуты насилию. Ценность «слова пацана» на них не распространяется, и они могут быть обмануты.

Группировка имеет внутреннюю иерархию, дифференциацию по возрастам, во главе каждой из возрастных групп стоит «старший». Внутриплеменную иерархию демонстрирует сцена мытья полов в помещении импровизированного видеосалона: тряпка последовательно передается вниз по иерархической лестнице и оказывается у младшего члена племени. Младшие члены группировки называются «скорлупа», здесь мы наблюдаем аллюзию на процесс появления на свет птенцов, которые еще не способны к самостоятельной жизни. Возглавляет племя вождь, в универсамовской группировке – Кашей, имеющий криминальный опыт и внедряющий криминальные идеалы в жизнь племени. Под его руководством «Универсам» эволюционирует в направлении совершения более квалифицированных криминальных деяний.

Вождь племени является сверхчеловеком, решающим вопросы, связанные с существованием племени, рядовые члены племени пользуются правами и несут обязанности, остальные внеплеменные члены социума имеют субъективную, ситуационно обусловленную значимость для племени в качестве источников обеспечения племени материальными ресурсами.

Каждый новый член племени, инкорпорировавшись в племя, приобретает новую субъектность в микросоциальной среде справедливости, равенства братства. Подросток понимает, что при соблюдении требований Слова и преодолении возрастного ценза он имеет перспективу возглавить племя, т.е. стать сверхчеловеком, который в концепции Ф. Ницше представляет собой истинную вершину эволюции, идеал человека: «Сверхчеловек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, – канат над пропастью» [Ницше, 2015, 10].

Выезд в Москву представляет собой набег за добычей, в ходе которого неопиты должны подтвердить свою готовность следовать идеалам племени и захватить материальные ценности у иных. После возвращения из Москвы Ералаш дарит бабушке уют, реализуя свою мечту, альтруистичность которой подчеркивает позитивность образа. Именно стремление помогать окружающим стало причиной задержки Ералашем автобуса на остановке и опосредованно повлекло его гибель от рук представителей «Хади Такташ». Сюжетная линия смерти Ералаша нашла продолжение в больничных эпизодах: Андрей инициирует акт мести, выясняет место нахождения Равиля, убийцы Ералаша, и избивает практически беззащитного оппонента до бессознательного состояния.

Принадлежность к настоящим людям (пацанам) определяется определенным, ориентированным на драки, стилем одежды, которая не затрудняет движение, амортизирует удары и визуально дифференцирует пацанов (вязаные шапки с козырьком и помпоном, меховые ушанки, спортивные кофты, укороченные куртки). После успешных действий в составе группы Андрей получает кличку Пальто, которая акцентирует внимание на непацанском элементе одежды.

Костры, у которых греются участники группировок, представляют собой очаг племени, символ единства. Подвалы – это современные полифункциональные (спортзал, штаб, спальня, кладовая и др.) пещеры новых троглодитов. Ритуал вступления в группировку содержит несколько аспектов: вербализация мотива присоединения, отказ от принадлежности к пионерии как официальной структуре, рекомендации, проверка мотивационной готовности в рамках драки с участником группировки и рукопожатие старшего как финал процедуры.

Внутриплеменные имена-клички подчеркивают принадлежность к группировке, оптимизируют процесс коммуникации в экстремальных ситуациях и являются определенным элементом конспирации. Вступление Андрея в группировку обусловлено как желанием избежать побоев и вымогательства, так и завязавшимися дружескими отношениями с Маратом. Кража бейсболок с надписью «USA», переросшая в грабеж, представляет собой инициацию Андрея в новом для него мире.

По мере адаптации Андрея к жизни в составе «Универсамовских» нарастает отчуждение Андрея от матери, обусловленное возрастанием тяжести делинквентных поступков и их негативными последствиями. Динамику этого процесса отражает триумфальная встреча подростка группировкой после освобождения из отделения милиции, в которой пассивно участвуют его мать и сестра.

Члены группировки навещают Андрея дома и вручают его матери шапку, которой она лишилась в ходе игры в наперстки с Кашеем. Возмещение безнадежно утраченной вещи символизирует справедливость, силу и всемогущество племени. Последующее самосожжение волос матерью Андрея у плиты следует интерпретировать как ритуал очищения от скверны, источником которой была похищенная у завуча шапка, криминальное происхождение которой изначально было неизвестно матери. Именно пламя домашнего очага способно очистить женщину, неслучайно мать ждет возвращения Андрея и только в его присутствии совершает акт очищения огнем, который, вероятно, имеет и суицидальную составляющую.

Одной из главных сюжетных линий сериала является борьба официальных структур (милиция, ОКОД, ДНД, администрация школ и др.) с молодежными группировками. Образы сотрудников милиции (инспектор ИДН Ирина и уполномоченный Ильдар) по мере развития сюжета поляризуются: Ирина стремится ресоциализировать подростков как в официальные общественные структуры, так и в неофициальные, которые не имеют выраженной

деструктивной направленности: пытается инкорпорировать Андрея в рок-группу. Поход в кинотеатр с инспектором ИДН Ириной имеет амбивалентный характер: для Андрея это первое свидание, формирование либидинозных отношений, для Ирины это попытка использования новообращенного группировщика в реализации служебной задачи по возвращению заблудших.

Более откровенен в своих целеполаганиях «старший уполномоченный УВД» Ильдар, который предпринимает попытку завербовать Андрея, чтобы использовать его в качестве источника информации. Сотрудник милиции стремится стать для подростка своим: намекает на свою прошлую принадлежность к группировке, избивает Андрея «по-пацански», дает ему «слово пацана». Ильдар вступает в интимные отношения с матерью Андрея и претендует на роль суррогатного главы семьи.

Руководитель оперативного комсомольского отряда (далее – ОКОД) Коневич предлагает Марату вступить в ОКОД, новое племя, объединяющее в том числе и ренегатов, бывших участников группировок. Комсомольский лидер предлагает Марату принять участие в трапезе, т.е. преломить хлеб, причаститься дарами нового племени, в котором готовится к реализации и использованию новая униформа – «вареные» джинсы. Коневич маркирует Марата почетной грамотой за предательство своей группировки. Движимый жаждой мести Марат вступает в комсомол, используя пацанские навыки, отбирает галстук у другого кандидата в комсомольцы. Данный эпизод демонстрирует возросшую потенциальную опасность Марата, навыки лжи и насилия уже не лимитированы нравственными принципами племени.

ОКОД представляет собой новое зарождающееся племя, которое конкурирует с группировками и имеет достаточно большие шансы на победу. Внешняя преданность официальной идеологии является декларативной и не ограничивает своих членов в действиях, обеспечивая тем самым высокую эволюционную приспособляемость к изменениям социальной-экономической среды. В финале фильма мы видим на сцене клуба воспитательно-трудовой колонии Андрея, исполняющего на фортепиано мелодию песни «Седая ночь», которую поют его ровесники – осужденные, а ранее слушали «универсамовские». Подросток влился в новое племя, но сохранил связь со старым.

Идеалы и конфликты

Образовавшиеся лакуны в традиционных идеалах советского общества заполняются новыми идеалами, конкурирующими как с официальными, традиционными, так и формирующимися, неофициальными.

Идеалы группировки закреплены в форме неписаного кодекса вербализируемых в точках бифуркации и экстремумов участниками группировки нравственных принципов и каузальных правил поведения и имеют определенные функции, которые Ю. Мяки относит к нормативным [Mäki, 2020, 233]. Первая из них, предписывающая, заключается в том, что «... идеал – это главная цель, к которой нужно стремиться и которая должна быть достигнута в результате этих стремлений» [там же, 234]. Сущность второй, оценочной, состоит в том, что «... реальные ситуации следует оценивать по сравнению с идеальными» [там же].

Священное Слово не имеет материального воплощения в священных книгах и остается словом. Производная категория «Слово пацана» занимает доминирующее место в системе моральных ценностей группировки и представляет собой суррогат нравственного абсолюта. Слово, данное участником группировки, представляет собой истину. Обман допустим в отношении иных, но не допустим к тем, кто верен Слову.

Каузальность правил поведения лишает их универсальности и предоставляет возможность лидерам их субъективно интерпретировать, т.е. осуществляется герменевтический процесс актуализации идеалов.

После возвращения в Казань воина-интернационалиста Адидаса возникают конфликты по поводу интерпретации правил поведения пацанов и принципов функционирования группировки. Адидас противопоставляет свои идеалы идеалам Коцея, конфликт, с которым заканчивается неоднозначным по отношению к Слову изгнанием прежнего лидера. Манифестное содержание конфликта идеалов состоит в стремлении Адидаса к их очищению от криминальной составляющей, идеологическом квазирелигиозном пуританстве.

«Старший» группировки «Дом быта» Желтый не признает легитимной процедуру лишения Коцея статуса вождя и, соответственно, Адидаса равным себе. Желтый вынуждает Адидаса совершить «непацанский» поступок – извиниться под угрозой отрезания уха Марата, которое мы можем интерпретировать не только как аргумент в процессе шантажа, но и как символический каннибализм, отчуждение части тела врага.

Проведенная Адидасом ночь у гроба убитого им из револьвера Коцея Желтого проводит его через аффект и катарсис к переосмыслению и переоценке идеалов. Герой приходит к выводу о том, что есть законы выше «пацанских», формулирует умозаключение об ошибочности избранного пути.

Посещение Адидасом и Маратом могилы «афганца» и пацана представляет собой опосредованное поминовение через замещающий объект самого Адидаса, демонстрирует утрату им идеального образа воина и пацана, который не только позволил Желтому одержать победу, но и нарушил идеалы племени. Недоформированный идеальный образ Адидаса разрушается на стадии, доминантой которой, в концепции С. Кьеркегора, является самоотречение: «... «рыцарь веры», то есть, в отличие от «рыцаря самоотречения» («Resignations Ridder»), человек, который уже перешел на высшую, религиозную, стадию существования» [Кьеркегор, 2010, 34].

Хранителем идеалов племени становится Турбо, именно Турбо инициирует изгнание из группировки Марата, поступки которого после смерти Айгуль утрачивают рациональность (любовь доминирует над Словом) и противоречат идеалам племени. Верность идеалам племени для лидера важнее преданности Адидасу. В сцене использования Лампы в качестве верификатора структурированного поэтапного обоснования Турбо несоответствия поступков Марата идеалам племени отражается эпистемическая составляющая, содержание которой А. Поточник в рамках своей концепции формулирует следующим образом: «Идеализированное представление позволяет эпистемическим агентам уловить причинно-следственную закономерность, которая при более точном представлении явления была бы стерта» [Potochnik, 2020, 29].

Вероятно, осознавая степень значимости идеалов племени для Турбо, Адидас, подвергая себя остракизму, передал свои полномочия временному лидеру группировки – Зиме.

Образ Адидаса содержит детали, отсылающие зрителя к актуальному образу идеального воина: тельняшка, демонстрирующая принадлежность к элитному роду войск, дембельские усы, готовность к боксерскому спаррингу с физически более сильным оппонентом, ориентирование сотрудников милиции на опасность Адидаса при задержании. В цветовой гамме одежды Адидаса присутствуют светлые тона, в отличие от подчеркнуто темной деиндивидуализированной одежды лидеров других группировок («Дом быта», «Разъезд», «Хади Такташ»). Образ Адидаса содержит мессианское целеполагание – очистить идеалы от

скверны, инкорпорировать амбивалентные военные (повышение боевой эффективности, через дисциплину, армейскую физподготовку и приемы рукопашного боя) и коммерческие (получение стабильных доходов от видеопроката, позволяющих отойти от криминальной деятельности) идеалы.

Милитаристская составляющая подкрепляется мифотворчеством (легенда о Брюсе Ли). Попытка реформ Адидаса, так же, как и перестройка М.С. Горбачева, в кульминационном периоде которой происходит действие сериала, терпит крах, и Адидас убеждает Наташу совершить побег в Абхазию. Абхазия – фантазм, в реальности которого Адидас убеждает Наташу. Образ Абхазии возможно интерпретировать как доступный образ Эдема.

Закрепленная Словом ценность идеального материнского образа (смерть матери является одним из двух случаев, допускающих неявку на сбор группировки) носит декларативный характер и де-факто допускает совершение криминальных действий (мошенничество при игре в наперстки в отношении матери Андрея).

В сериале демонстрируется процесс интервенции артефактов западной культуры: спортивной одежды, обуви, бытовой электроники. Предметы материальной культуры являются носителями фрагментов западной идеологии, которые, инкорпорируясь в советскую культуру, конкурируют с советскими ценностями. Адидас указывает своему брату Марату на необходимость снять бейсболку с надписью «USA», разъясняет подростку, что американцы поставляли афганцам переносные зенитно-ракетные комплексы «Стингер», которыми сбивались советские самолеты. Двухкассетный магнитофон используется членами группировки «Универсамовские» для прослушивания отечественной популярной музыки (песни группы «Ласковый май»). Перцептивную значимость аудиовизуальных образов отражает видеомангофон как символ будущей доступности феноменов глобальной аудиовизуальной культуры. Порнографический видеofilm является овеществлением триггера сексуальной агрессии в отношении Айгуль и последующего суицида. Видеомангофон – это не только средство воспроизведения видеоконтента, но и средство производства прибавочной стоимости и, соответственно, роста благосостояния группировки. Ценность видеомангофона осознает и принимает Айгуль, которая пытается сохранить его для группировки ценой своей жизни. Доверяясь «слову пацана», девушка становится жертвой сексуального насилия. Лидер «домбытовских» признает насилие неправомерным и изгоняет виновного из группировки, стоимость «инцидента» Желтый оценивает не выше стоимости видеомангофона.

Утрата Айгуль чистоты и непорочности приводит к изгнанию из племени, вынуждая Айгуль совершить самоубийство. Способ суицида возможно интерпретировать как символ вознесения девочки в белом фартуке, сохранившую нравственную непорочность и пожертвовавшую собой ради племени.

Используя аффективную доминанту мести, Ильдар и комсомольский лидер Коневич склоняют Марата к предательству идеалов племени. Получив возможность распоряжаться здоровьем Колика, изгнанного участника «Дома Быта», Марат в ходе избияения виновника смерти Айгуль останавливается до причинения тяжких последствий и плачет. Вероятно, герой оплакивает не только любимую девушку, но и свою слабость и прагматичность, которые не позволили ему довести месть до конца. Рациональная забота о собственном будущем победила иррациональную потребность в мести.

К традиционным следует отнести межпоколенческий конфликт, находящийся в плоскости «Отцы и дети». Отец Адидаса и Марата, руководитель крупного промышленного предприятия, не желает осознавать мотивы поступков своих сыновей, полагая, что главная функция главы семьи заключается в обеспечении материального благосостояния. Не способна воспринять

своего сына как цельный объект и мать Андрея, которая совершает безуспешную попытку ресоциализировать подростка через Суворовское военное училище. Отсутствие эмпатии со стороны родителей Айгуль, псевдозабота о социальной репутации семьи стали одним из факторов, приведших девушку к суициду. Дети не соответствуют идеальным образам, которые сформированы в сознании их родителей. Очевидно, что лишь Диляра, мать Марата и мачеха Андрея, принимает их со всеми достоинствами и недостатками.

В отношениях Ирины и Андрея выделяется эдипальная составляющая. Понятие «Эдипов комплекс» в сферу психологии и психотерапии ввел З. Фрейд, который его сущность описывал следующим образом: «Амбивалентная установка» по отношению к отцу и лишь нежное объектное влечение к матери составляют для мальчика содержание простого, положительного комплекса Эдипа» [Фрейд, 1924, 30].

Андрей испытывает влечение к девушке, которая старше его примерно на десять лет. Развитию эдипальных отношений способствует установление Ириной опеки над Юлей, сестрой Андрея, таким образом инспектор ИДН становится замещающей матерью и для Андрея. Подросток стремится доказать свою маскулинность: провоцирует драку на глазах у Ирины, организует избиение и унижение соперника. Эмоциональные аффекты подростка в значительной мере обусловлены контрастностью образов матери и Ирины. Л. Битон-Бирби, М. Микулинсер, П.Р. Шэйвер формулируют результаты экспериментальных исследований эдипальных отношений (в контексте исследования *contradictio in contrarium*) следующим образом: «Участники, менее озабоченные привязанностью, продемонстрировали противоположную реакцию на пик Эдипова комплекса: снижение романтической ревности, дистанцирование от женщин, похожих на мать, и ослабление влечения к физическим аспектам секса» [Biton-Bereby, Mikulincer, Shaver, 2020, 328].

Принудительное выстригание Андреем волос в лобной части головы Джона возможно интерпретировать как символическое снятие скальпа. Мать Андрея в психиатрической клинике просит Андрея и Ирину потанцевать, танец в белых халатах ассоциируется со свадебным обрядом.

Авторы фильма демонстрируют зрителю текст с датами и обстоятельствами смерти пацанов. Данный прием направлен на формирование в аудитории диссонанса, обусловленного амбивалентностью образов полных жизненной энергии юношей и трагическими финалами их биографий. Не случайно большинство героев погибает именно в 90-е, тяжелейший период жизни нашей страны.

Отдельного внимания заслуживает саундтрек «Пыляла». Музыка создает тревожную атмосферу, сопровождает кульминационные эпизоды. Татарский язык акцентирует внимание зрителя на основной локации пространства сериала – Казани. Метафоричность текста подчеркивает переполняющую душу девушки боль, которую причинил близкий человек.

Заключение

Авторам сериала удалось создать уникальное аудиовизуальное пространство, в котором воссоздана атмосфера, предшествующая началу разрушения Советского Союза. Именно достоверность обстановки позволяет старшему поколению воспринимать сериал как часть индивидуального прошлого, искать и находить в образах и сюжетах значимые личные воспоминания. Фантазия авторов и память зрителей старшего поколения, рожденного в СССР, создают на экране своеобразное коллективное лаконианское зеркало, в котором возможно найти фрагменты своего прошлого либо экстраполировать и реконструировать интрапсихические

образы неслучившихся событий.

Для постсоветских поколений сериал демонстрирует идеальный образ микросоциальной группы, которая строится на принципах справедливости, равенства, братства, верности слову. Идеологическое пространство для зарождения новых идеалов сформировано процессами эрозии социалистических идеалов, которые утрачивают связь с бытием социума и деградируют в направлении атрибутивного символизма. Идеалы группировок конкурируют как со сформировавшимися идеалами (советские, западные, семейные), так и с зарождающимися протокапиталистическими идеалами. Интеграция, при официальной идеологической поддержке, в массовое сознание чуждых западных псевдолиберальных идеалов увеличивает интенсивность деструкции советского общества и тяжесть ее последствий.

Конкуренция переходит в фазу острого конфликта. Идеалы пацанских группировок подвергаются воздействию со стороны зарождающихся под эгидой комсомольских лидеров коммерческих структур, эволюционирующих криминальных идеалов. В финальных эпизодах сериала мы наблюдаем драку между Андреем и Маратом. Конфликт идеалов приобретает открытый характер, образы главных героев предельно антагонистичны: практически сформировавший лидер группировки, принявший и транслирующий ее идеалы, и ренегат, предавший традиционные для него идеалы, эволюционирующий в направлении формирования индивидуальных идеалов, не имеющих жесткой доктринальной обусловленности и направленных на максимальное обеспечение персональной свободы воли и, соответственно, свободы действия. Категорический императив Марата лежит в плоскости безнравственного абсолюта и по своему целеполаганию противоречит одному из основополагающих философских принципов И. Канта: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [Кант, 1994, 195].

Будущее развитие сюжетных линий в возможном продолжении сериала закладывает вероятность конфликта между потенциальным криминальным лидером Андреем и потенциальным бизнесменом Маратом.

Библиография

1. Аронсон О.В. Кино и философия: от текста к образу. М.: Российская академия наук, Институт философии, 2018. 109 с.
2. Асанова Н.К. Методологические основы психоаналитического анализа кино и его интерпретации. М.: Московский институт психоанализа, 2016. 54 с.
3. Гегель Г. Законы диалектики. Всеобщая мировая ирония. М.: Родина, 2022. 240 с.
4. Индекс Кинопоиск Pro: Слово пацана и пять рекордов ноября. URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4008788/> (дата обращения 08.06.2024).
5. Кант И. Основоположения метафизики нравов. М.: ЧОРО, 1994. 630 с.
6. Кинопоиск. Блог команды. Индекс Кинопоиск Pro: Слово пацана и пять рекордов ноября. URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4008788> (дата обращения: 08.06.2024).
7. Копцева Н.П. Проблема истины в философии культуры: концептуальное единство. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020. 184 с.
8. Корте Г. Введение в системный киноанализ. М.: Высшая школа экономики, 2018. 360 с.
9. Кьеркегор С. Страх и трепет. Москва: Культурная революция, 2010. 488 с.
10. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М.: АСТ, 2015. 256 с.
11. Пивоваров Д.В. Культура и религия: сакрализация базовых идеалов. М.: Юрайт, 2017. URL: <https://www.litres.ru/daniil-valentinovich/kultura-i-religiya-sakralizaciya-bazovyh-ide-26118823> (дата обращения: 08.06.2024).
12. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53088 (дата обращения: 08.06.2024).

13. ТАСС. Критики назвали сериал «Слово пацана» лучшим в 2023 году. URL: <https://tass.ru/kultura/19623361> (дата обращения: 08.06.2024).
14. ТАСС: Критики назвали сериал «Слово пацана» лучшим в 2023 году. URL: <https://tass.ru/kultura/19623361> (дата обращения 08.06.2024).
15. Фрейд З. Тотем и табу. М.: Азбука, 2012. 256 с.
16. Фрейд З. Я и Оно. Л.: Ленинградский Гублит, 1924. 64 с.
17. Biton-Bereby L., Mikulincer M., Shaver P.R. Attachment and the Oedipus complex: Attachment orientations moderate the effects of priming Oedipal representations on the construal of romantic relationships // *Psychoanalytic Psychology*. 2020. No. 37(4). P. 324-334. DOI: 10.1037/pap0000290.
18. Mäki U. Puzzled by idealizations and understanding their functions // *Philosophy of the Social Sciences*. 2020. Vol. 50(3). P. 215-237.
19. Polak R. Values: A Contested Concept. Problem Outline and Interdisciplinary Approaches // Rohs P. (ed.) *Values – Politics – Religion: The European Values Study*. 2023. No. 26. P. 33-94. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-31364-6_2 (дата обращения: 12.06.2024).
20. Potochnik A. Idealization and Many Aims // *Philosophy of Science*. 2020. No. 87(5). URL: <https://doi.org/10.1086/710622> (дата обращения: 12.06.2024).
21. Schmerheim P.A. Scepticism films: Knowing and doubting the world in contemporary cinema. PhD thesis. Universiteit van Amsterdam. URL: <https://dare.uva.nl/search?identifier=fe3fd5e9-e855-4e2b-9ca1-eb5464cf65a2>, 2013 (дата обращения: 12.06.2024).

"The boy's word: Blood on the asphalt": ideals, images, symbols

Zakhar M. Kataev

All-Russian Professional Psychotherapeutic League,
119002, 1 bldg, 20 Arbat str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kataevy@bk.ru

Abstract

The television series "The Boy's Word: Blood on the Asphalt", which premiered in the media space in 2023, has sparked immense interest not only among various social groups comprising the viewing audience, both within and beyond the borders of the Russian Federation, but also among scholars exploring various aspects of audiovisual culture, video content analysts, and public institutions. The social milieu of the late 1980s USSR is authentically recreated, serving as the backdrop against which the tragic events unfold in the lives of participants in the youth groups in Kazan amid the onset of the Soviet Union's reactive phase of disintegration. The erosion and destruction of official ideals shape an environment in which the emergence, development, and competition of substitute ideals take place. The series' creators transmit existential conflicts into the media space through the portrayal of ordinary Soviet people, focusing on philosophical themes like the relationship between good and evil, existence and consciousness, rationality and irrationality, the quest for truth and perfection, and moral absolutes. It is precisely the questions of the philosophical hermeneutics of ideals, plots, characters, and symbols that have been at the forefront of the research, the results of which are examined in this article.

For citation

Kataev Z.M. (2024) "Slovo patsana. Krov' na asfal'te": idealy, obrazy, simvolyy ["The boy's word: Blood on the asphalt": ideals, images, symbols]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (8A), pp. 228-238.

Keywords

Philosophy, hermeneutics, dialectics, ideals, images, plots, conflicts, audiovisual culture.

References

1. Address of the President of the Russian Federation V.V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53088 (date of access: 06/08/2024).
2. Aronson O.V. Cinema and Philosophy: From Text to Image. Moscow: Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy, 2018. 109 p.
3. Asanova N.K. Methodological Foundations of Psychoanalytic Analysis of Cinema and Its Interpretation. Moscow: Moscow Institute of Psychoanalysis, 2016. 54 p.
4. Biton-Bereby L., Mikulincer M., Shaver P.R. Attachment and the Oedipus complex: Attachment orientations moderate the effects of priming Oedipal representations on the construal of romantic relationships // *Psychoanalytic Psychology*. 2020. No. 37(4). P. 324-334. DOI: 10.1037/pap0000290.
5. Freud Z. I and It. Leningrad: Leningradsky Gublitz, 1924. 64 p.
6. Freud Z. Totem and Taboo. Moscow: Azbuka, 2012. 256 p.
7. Hegel G. Laws of Dialectics. Universal World Irony. Moscow: Rodina, 2022. 240 p.
8. Kant I. Fundamentals of the Metaphysics of Morals. Moscow: CHORO, 1994. 630 p.
9. Kierkegaard S. Fear and Trembling. Moscow: Cultural Revolution, 2010. 488 p.
10. Kinopoisk Pro Index: A Boy's Word and Five November Records. URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4008788/> (accessed 06/08/2024).
11. Kinopoisk. Team Blog. Kinopoisk Pro Index: A Boy's Word and Five November Records. URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4008788> (accessed: 06/08/2024).
12. Koptseva N.P. The Problem of Truth in the Philosophy of Culture: Conceptual Unity. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2020. 184 p.
13. Korte G. Introduction to Systems Film Analysis. Moscow: Higher School of Economics, 2018. 360 p.
14. Mäki U. Puzzled by idealizations and understanding their functions // *Philosophy of the Social Sciences*. 2020. Vol. 50(3). P. 215-237.
15. Nietzsche F. Thus Spoke Zarathustra. Moscow: AST, 2015. 256 p.
16. Pivovarov D.V. Culture and Religion: Sacralization of Basic Ideals. M.: Yurait, 2017. URL: <https://www.litres.ru/daniil-valentinovich/kultura-i-religiya-sakralizaciya-bazovyh-ide-26118823> (date of access: 06/08/2024).
17. Polak R. Values: A Contested Concept. Problem Outline and Interdisciplinary Approaches // Rohs P. (ed.) Values – Politics – Religion: The European Values Study. 2023. No. 26. P. 33-94. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-31364-6_2 (access date: 06/12/2024).
18. Potochnik A. Idealization and Many Aims // *Philosophy of Science*. 2020. No. 87(5). URL: <https://doi.org/10.1086/710622> (accessed: 12.06.2024).
19. Schmerheim P.A. Skepticism films: Knowing and doubting the world in con-temporary cinema. PhD thesis. Universiteit van Amsterdam. URL: <https://dare.uva.nl/search?identifier=fe3fd5e9-e855-4e2b-9ca1-eb5464cf65a2>, 2013 (accessed: 12.06.2024).
20. TASS. Critics named the series "The Word of the Boy" the best in 2023. URL: <https://tass.ru/kultura/19623361> (date of access: 06/08/2024).
21. TASS: Critics named the series "The Word of a Boy" the best in 2023. URL: <https://tass.ru/kultura/19623361> (date of access 08.06.2024).